ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2026. Том 19. Выпуск 2 | 2026. Volume 19. Issue 2
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Роспись Зала Людовика XIV в музее Центрального училища рисования барона Штиглица: интерпретация аллегорической программы

Кислицына А. Н., Дмитриева А. А., Ергина А. С.

Аннотация. Целью исследования является интерпретация аллегорической программы росписей Зала Людовика XIV в музее Центрального училища рисования барона Штиглица (в настоящее время – Музей прикладного искусства Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица). В статье подчеркивается, что этот зал, как и другие в музее, является ярким образцом интерьера эпохи историзма, стремившейся воссоздать эстетику и формы классических европейских художественных стилей. Научная новизна исследования состоит в том, что на основе системного анализа всех живописных композиций Зала Людовика XIV впервые в искусствоведческой практике было выявлено семантическое единство аллегорической программы росписей, которая не просто копирует западноевропейские образцы, но адаптирует их для репрезентации идеи покровительства искусствам, что соответствует просветительской функции учебного музея.

EN

The paintings of the Louis XIV Room in the museum of the Central School of Drawing of Baron Stieglitz: interpretation of the allegorical program

A. N. Kislitsyna, A. A. Dmitrieva, A. S. Ergina

Abstract. The aim of this study is to interpret the allegorical program of the paintings in the Louis XIV Room in the museum of the Central School of Drawing of Baron Stieglitz (currently the Museum of Applied Arts of the St. Petersburg State Academy of Art and Design named after A. L. Stieglitz). The article emphasizes that this room, like others in the museum, is a striking example of an interior from the historicist era, which sought to recreate the aesthetics and forms of classical European artistic styles. The scientific novelty of the research lies in the fact that, based on a systematic analysis of all the pictorial compositions of the Louis XIV Room, the semantic unity of the allegorical program of the paintings has been identified for the first time in art-historical practice. This program not only copies Western European models but adapts them to represent the idea of patronage of the arts, which corresponds to the educational function of the museum.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью представить интерьеры учебного музея как методологическую базу воспитания вкуса и обучения профессии художника – ученого-рисовальщика через копирование образцов классического искусства. Необходимость использования образцов для копирования в процессе обучения будущих художников в системе высшего образования сохраняется в настоящее время и способствует их профессиональному росту. Воссоздание интерьеров Учебного музея прикладного искусства Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица (далее – СПГХПА им. А. Л. Штиглица) на примере Зала Людовика XIV необходимо для воспитания будущих поколений и предполагает проведение комплексного исследования убранства входящих в него залов.

Объектом данного исследования выступили росписи Зала Людовика XIV как пример декоративного убранства интерьера эпохи историзма, включающие пять сюжетных и три гротесковых панно больших размеров, исполненных в технике масляной живописи по штукатурке. Роспись выполнялась послойно, по просушенным слоям, без применения трафарета (за исключением горизонтальной штриховки фона). Орнаментальные пояса, обрамляющие лепной и живописный декор на плафоне зала, создавались клеевыми красками по штукатурке. В яркой цветовой гамме панно доминирует общий для всех восьми композиций бирюзовый фон, перекликающийся с цветом дополняющих ансамбль трех потолочных изображений лазурного неба, покрытого облаками.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20260142

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи:

1) раскрыта аллегорическая программа росписей: проанализировано единство сюжетных и орнаментальных композиций, выявлена их смысловая взаимосвязь и обосновано включение образа Минервы как покровительницы искусств в контекст функции учебного заведения;

2) проведен стилистический анализ декоративного обрамления панно (гротески, аканты, картуши, маскароны);

3) выявлены иконографические источники анализируемых произведений: проведен сравнительный анализ живописных панно «Аллегории четырех стихий природы» (Земля, Вода, Воздух, Огонь) и панно «Минерва» с графическими произведениями французских мастеров рубежа XVII-XVIII вв. (Даниэль Маро Старший, Жан Берен Старший, Жан Лепотр).

В статье применен комплексный подход, позволяющий всесторонне исследовать живописный ансамбль Зала Людовика XIV. Для раскрытия аллегорического содержания росписей был использован иконологический метод. Формально-стилистический анализ позволил рассмотреть композиционную структуру росписей, колорит и стилистическую принадлежность орнаментики. Историко-архивный, библиографический и культурно-исторический методы использовались для сбора материалов исследования, а также для систематизации и рассмотрения росписи в контексте эпохи историзма.

Материалом для исследования послужили росписи Зала Людовика XIV в Музее Центрального училища рисования барона Штиглица (далее – ЦУТР): панно на тему «Аллегории четырех стихий природы», «Минерва» и три декоративных композиции. Также были использованы историко-архивные и проектные материалы Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга (Архив КГИОП, № Н-1924, 1980; Историко-архивные и библиографические исследования…, 2020) и проектная графика М. Е. Месмахера (Музей прикладного искусства…, 1885-1900-е).

Теоретическая база исследования носит комплексный характер и объединяет публикации по истории интерьеров ЦУТР и Музея барона Штиглица. Работы Т. В. Ковалевой, Г. Е. Прохоренко (2025) в соавторстве и по отдельности (Ковалева, 2021; 2023; 2024; Прохоренко, 2024) посвящены программе интерьеров Музея ЦУТР барона Штиглица, где каждый зал рассматривается как образовательный инструмент, формирующий вкус обучающихся и совершенствующий их художественную подготовку. Статьи А. В. Карпова, Н. Н. Мутья (2023; 2024) раскрывают аллегорическое содержание резных панелей Зала Совета и росписей лоджий Рафаэля. Статья Н. Ю. Бирюковой (1997) посвящена собранию художественного текстиля, являющегося неотъемлемой составляющей декоративного убранства музейной экспозиции. В процессе подготовки исследования авторы обращались к материалам А. В. Павловской (2022), Т. А. Кривулько, П. А. Жуковой (2018).

Введение в научный оборот новых данных, полученных в ходе сравнительного анализа живописных панно с западноевропейскими гравюрами, способствует уточнению атрибуций и расширяет представление о механизмах творческого заимствования и адаптации классических образцов в русском декоративно-прикладном искусстве рубежа XIX-XX вв.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов для музейной и экскурсионно-просветительской деятельности: при подготовке экскурсионных программ и лекционных курсов по истории Музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица.

Обсуждение и результаты

Зал Людовика XIV расположен в северной части здания музея и освещается пятью выходящими во двор окнами. С восточной стороны он соседствует с залами Людовика XIII и Генриха II, что воссоздает логическую последовательность сменявших друг друга исторических и художественных периодов. Доступ в него осуществляется с южной стороны через галерею второго яруса Большого Выставочного зала. Пространство Зала Людовика XIV имеет прямоугольную планировку и организовано в три части, что подчеркнуто членением потолочного плафона на одну большую центральную и две симметрично фланкирующие ее со стороны торцевых стен боковые секции.

Весь декор интерьера подчинен трехчастному зонированию внутреннего архитектурного пространства, которое подчеркивается как плафоном, разделенным на три декоративных кессона, так и полом, покрытым метлахской плиткой с рисунком, повторяющим членение потолка. Плафон отделен от падуги лепным валиком. Падуга украшена рельефом из аканта. Членение потолка повторяется на стенах – декоративные балки переходят в лопатки с листьями лавра. Полихромный орнаментальный пояс выполнен клеевыми красками.

Принцип трехчастного деления (или «деления на три зоны»), зафиксированный в росписях потолка и структуре пола, также прослеживается в оформлении стен. Восточная часть зала декорирована изображениями аллегорий стихий земли и огня, южная – композицией, посвященной Минерве. Противоположная стена украшена изображениями аллегорий воздуха и воды, а зеркальная Минерве композиция, включающая весталок с гирляндами цветов и курительницами, является своеобразным декором входного портала.

Живописные панно масляными красками, которые содержат четыре композиции, и нижний орнаментальный пояс помогают зонировать помещение на отдельные архитектурные объемы. Все представленные сюжеты подчинены архитектуре помещения и не выбиваются из общей концепции декорирования интерьера, создавая ощущение «безудержной роскоши и великолепия» «большого стиля».

Как было отмечено выше, четыре живописных панно на восточной и западной стенах зала демонстрируют ансамбль на тему «Аллегории четырех стихий природы» и представляют выполненные в едином архитектоническом и стилистическом решении композиции: на восточной стене полотна «Аллегория Земли»

и «Аллегория Огня», на западной – «Аллегория Воды» и «Аллегория Воздуха». Этот тематически единый ансамбль дополняют панно «Минерва» в восточной части южной стены, а также три декоративных композиции, расположенные одна над южной дверью и в ее флангах, две других с гротесками – в простенках окон северной стены (Кривулько, Жукова, 2018).

Четыре аллегорические сцены сближает сходство построения. В центре представлены персонификации стихий и мифологические сюжеты, связанные с ними тематически. Они расположены в два регистра, отделенные друг от друга стилизованными раковинами (панно «Аллегория Земли» и «Аллегория Огня»), либо декоративными маскаронами (панно «Аллегория Воды» и «Аллегория Воздуха»). Сюжетные сцены заключены в орнаменты золотого оттенка из сплетенных листьев пальметты и аканта, переходящих в тонкие завитки волют и стебли виноградных лоз. На орнаментальных гротесках и вокруг них кружатся, восседают и шаловливо играют друг с другом купидоны и путти, выступы карнизов обвиты гирляндами из фруктов и цветов, в нижнем ярусе орнамента расположены животные и птицы.

Из проектных листов интерьеров музея, выполненных М. Е. Месмахером в 1885-1890-е гг., следует, что в ходе работы над интерьером архитектор планировал назвать его «залом Берена» по имени Жана Берена Старшего – одного из известнейших и незаурядных придворных художников «короля-солнце» (Ковалева, Прохоренко, 2025). Наряду с искусством Берена, источником вдохновения для мастеров Зала Людовика XIV стало наследие Даниэля Маро Старшего (1661-1752) – еще одного видного представителя «большого стиля», получившего широкую известность во Франции. Как и Жан Берен, Маро осуществлял самый разный спектр работ, начиная от оформления мебели, создания эскизов для посуды, канделябров, зеркальных рам и заканчивая архитектурными проектами (Lane, 1949). Даниэль Маро получил первоначальное художественное образование в мастерской рисовальщика и гравера Жана Лепотра (1618-1682), по всей вероятности, именно у него почерпнув богатство орнаментальных форм, их чрезмерную пышность и интерес к аллегориям и мифологической тематике. Благодаря обращению автора росписей Зала Людовика XIV к произведениям Жана Берена, Даниэля Маро Старшего и в некоторой степени Жана Лепотра исследуемые панно демонстрируют зрителю интереснейшие примеры гармоничного единства и переплетения творческой манеры трех французских мастеров, живших почти в одно время, исполнявших придворные обязанности на службе у одного монарха и обладавших схожими сословными привилегиями.

Ансамбль росписей «Аллегории четырех стихий природы» в Зале Людовика XIV открывает панно «Аллегория Воздуха» (Иллюстрация 1), расположенное на западной стене у входа. В центре композиции, окантованной золотым орнаментом в виде стилизованной раковины, изображены Юпитер и Юнона, восседающие на облаке. Красный хитон Юпитера подчеркивает его доминирующее положение среди олимпийских богов. Белоснежные драпировки Юноны, покровительницы домашнего очага и материнства, целомудренно скрывают ее фигуру.

Иллюстрация 1. *Автор-исполнитель неизвестен. «Аллегория Воздуха». Масляная живопись по штукатурке. 212 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

В рассматриваемой сюжетной сцене античные персонажи окружены крылатыми путти. Один из них протягивает Юпитеру уздечку для усмирения единорога, символизирующего силу и стойкость. Клубящиеся облака, на которых восседают Юпитер и Юнона, под дуновением ветра плывут к переднему плану композиции. Панорамный пейзаж с низкой линией горизонта характеризуется обобщенностью и неопределенностью места действия. Фрагменты облаков выступают за гротескное обрамление сюжетного поля, создавая впечатление иллюзии реальных объектов. Справа и слева крылатые путти играют на духовых инструментах, им вторят в нижних углах зефиры, изо всех сил выдувающие воздух. Они персонифицируют Ветры из древнеримской мифологии, такие как Эвр (восточный), Зефир (западный), Борей (северный) и Нот (южный) (Историко-архивные и библиографические исследования..., 2020, с. 38).

Выше расположен картуш с маской, служащий основой для ажурной балюстрады с сидящим на ней путти. За его спиной художник изобразил натюрморт с духовыми инструментами, намекая на стихию Воздуха. В композиции тщательно детализированы охотничьи рожки, трубы и маленький орган. Путти держит над собой обрамленное золотой рамой тондо, в центре которого два амура играют друг с другом. Стилистика их образов, напоминающих рельефную композицию, контрастирует с бирюзово-золотой палитрой других элементов панно, приближаясь к монохромной гризайли.

Ощущение физической осязаемости облаков и сидящих на витиеватой раме путти, связанных со стихией воздуха птиц, самого обрамления, имитирующего позолоченную лепнину, сближает роспись с живописью-обманкой («тромплей», от фр. *trompe-l'œil* – «обман зрения»), которая была особенно популярна в конце XVII – XVIII столетии.

Следующим произведением в составе аллегорического живописного ансамбля Зала Людовика XIV является панно «Аллегория Воды» (Иллюстрация 2). Оно расположено у северного окна и составляет смысловую пару аллегории воздушной стихии. Обе композиции, разделенные камином с висящим над ним зеркалом, олицетворяют субстанции, имеющие одинаковые химические свойства и способность трансформироваться одна в другую. И для воды, и для воздуха характерны понятия легкости, текучести, динамики. Так же как «Аллегория Воздуха» изобилует облаками, состоящими из воды, сюжет «Аллегории Воды» в центре обрамленного декоративным гротеском картуша основан на демонстрации мощи морской стихии, природная сила которой обусловлена ветром (другими словами, воздухом), поднимающим пенящиеся волны.

Иллюстрация 2. *Автор-исполнитель неизвестен. «Аллегория Воды». Масляная живопись по штукатурке. 212 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV.*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

Центральное место в композиции отведено сцене «Триумф Нептуна», преисполненной величавой динамики. Морские кони-гиппокампы стремительно мчатся из морской дали к переднему плану, их движение подчеркнуто волнением воды, а также наклоном фигуры Нептуна с трезубцем в руке. Его хитон развивается под напором ветра, образуя спиральные складки. Рядом с Нептуном на колеснице сидит Амфитрита (Кривулько,

Жукова, 2018, с. 474). Сцена разворачивается на фоне клубящихся волн, которым вторят кучевые облака на лазурном небе. В нижних углах мужские персонажи с венками из водорослей представляют речных божеств. Они поддерживают кувшины, из которых льются потоки воды. На акантах золотой орнаментальной рамки слева и справа восседают путти с раковинами в руках. По сторонам от них на сиреневых драпировках возвышаются перламутровые кубки-наутилусы, символизирующие морскую стихию (Leonhard, 2007; Кулакова, 2021).

С высоким мастерством и натурализмом выписаны миниатюрные раковины-ангарии, харонии и галиотисы, собранные в разноцветные гирлянды в руках морских нимф – нереид. Между русалками овальный медальон, выполненный в технике гризайли, изображает путти верхом на лебеде, что может отсылать к античному мифу о Гиацинте или культу Аполлона (Селиванова, 1994). Наконец, завершают аллегорию стебли водорослей и два переплетенных хвостами дельфина, из пастей которых низвергаются потоки воды.

Тематикой для аллегорических росписей, декорирующих восточную стену Зала Людовика XIV, послужили аллегории земли и огня. Расположение панно создает образный диалог между связанными друг с другом природными стихиями: «Аллегория Земли» изображена напротив «Аллегории Воды», а «Аллегория Огня» – напротив «Аллегории Воздуха». Земля и вода составляют целостность нашего мира, сливаясь в его единую природную сущность, так же как воздух поддерживает пламя огня, позволяя ему разгораться.

В «Аллегории Земли» (Иллюстрация 3) ключевое значение имеют два взаимосвязанных персонажа из античной мифологии. Нижняя часть композиции выполнена в виде традиционного орнаментального обрамления, окружающего пейзаж. В центре – богиня Церера, восседающая на колеснице, запряженной парой львов. Ее сопровождают два путти: один управляет колесницей, а второй держит корзину с фруктами, символизирующую плодородие и богатство земных даров. В руках у Цереры хлебные колосья и рог изобилия – символы урожая и щедрости природы (Fears, 1981).

Иллюстрация 3. *Автор-исполнитель неизвестен. «Аллегория Земли». Масляная живопись по штукатурке. 212 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV.*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

Пейзаж, в котором разворачивается действие, отличается четкостью деления на планы и подробностью передачи ландшафта, который не потерял бы своей значимости даже при отсутствии мифологической сцены. Панорама, представленная деревьями, лугами, водными источниками и далекими холмами, иллюстрирует царство богини земли. Стилистическая трактовка пейзажа с его делением на три композиционных и колористических плана близка к классицистическому методу французских мастеров XVII в. Передний план решен в сдержанной цветовой гамме, в которой преобладают землистые и бежевые тона. Они контрастируют с белоснежным хитоном и голубым гиматием Цереры, а также с сочными красками фруктов. Второй и третий планы написаны, соответственно, изумрудно-зелеными и серо-голубыми оттенками. Суровые горы, замыкающие ландшафт на линии горизонта, придают природе божественное величие. Поскольку авторы панно

следовали художественным традициям французского искусства XVII столетия, вполне вероятно, что они рассматривали в качестве источника вдохновения пейзажи Николя Пуссена (1594-1665) (Золотов, 1988, с. 211-214; Ровенко, 2014, с. 126-167; Царлино, 1966, с. 423-510). Церера символизирует женскую ипостась земной стихии, выраженную в плодородии и цветении.

Атлант, поддерживающий на плечах земной шар в верхней зоне панно, олицетворяет мужскую суть, силу и незыблемость мира. Его изображение близко к композиции знаменитой античной скульптуры «Атлант Фарнезе» (II в. н. э., Неаполь, Национальный археологический музей), в которой гигант держит на плечах сферу (Schaefer, 2005, p. 167-196; Stevenson, 1921, p. 1-25; Valerio, 1987, p. 97-124). В анализируемой росписи небо на плечах титана заменено изображением планеты с отчетливо различимыми очертаниями океанов и материков. По краям росписи помещены вазы с пышными букетами цветов и спелых плодов, в декоративные обрамления панно вплетены гирлянды из зеленой листвы и фруктов. Элементы золоченого орнамента на границах изображения перекликаются с другими панно, но стилизация под растительные мотивы превращает их в неотъемлемую часть природного мира, которому покровительствует Церера. Таким образом, богатая орнаментика здесь несет не только декоративную, но и смысловую нагрузку, усиливая звучание деталей аллегории, связанных с земной стихией.

Завершает цикл росписей «Аллегория Огня» (Иллюстрация 4), вступающая в образный диалог с полотном «Аллегория Воздуха», представленным на западной стене. Сцена «Кузница Вулкана», в центре которой бог Вулкан окружен помощниками-циклопами Бронтом, Стеропом и Пиракмоном, подчеркивает связь сюжета с аллегорией огня. Согласно «Энеиде» Вергилия, они заняты ковкой доспехов и оружия для олимпийских божеств (Вергилий Марон Публий, 2001). Панно демонстрирует отход от мифологической точности: вместо четырех персонажей мы видим двух, держащих молоты. Они симметрично располагаются по бокам кузнечного горна, который изображен в виде охваченной пламенем широкой чаши на каменном основании. Вздымающиеся вверх красно-оранжевые языки огня усиливают экспрессию сцены и эффектно контрастируют с остальными элементами росписи. Очевидно, что целью авторов панно было не столько раскрытие мифологической истории о Вулкане, сколько демонстрация огня как самостоятельной стихии, что отвечает центральной теме произведения.

Иллюстрация 4. *Автор-исполнитель неизвестен. «Аллегория Огня». Масляная живопись по штукатурке. 212 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV.*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

Цикл живописных панно на тему «Аллегории четырех стихий природы» художники дополнили тремя гротескными композициями и большой, тяготеющей к квадратному формату росписью на южной стене зала, посвященной богине Минерве. Композиция «Минерва» (Иллюстрация 5) включает раму с обильным растительным орнаментом. Центральным элементом является навершие в виде кессонированного купола, фланкированного алыми занавесями с золотой окантовкой, которое поддерживается кариатидами. Золоченые фигуры кариатид, написанные в одной цветовой гамме с орнаментами, придают им сходство со скульптурными изваяниями. Подобная образная аналогия напоминает античные храмы, в которых кариатиды нередко

выполняли роль колонн (примерами выступают южный портик храма Эрехтейона в комплексе афинского Акрополя V в. до н. э. и сокровищница сифносцев в Дельфах VI в. до н. э.). Под сенью этой причудливой постройки, увенчанной барочным фронтоном, на троне восседает Минерва – древнеримская богиня мудрости и войны, покровительница ремесленников и художников. Она облачена в античные одежды и сандалии, дополненные шлемом и латами. В руках и вокруг Минервы расположены соответствующие ей атрибуты. Богиня держит щит и копье, сова и змея рядом с троном символизируют знание, проницательность и мудрость. Схожим смысловым значением изобразительного мотива обладают две цапли на ветвях аканта, олицетворяющие терпение, бдительность и удачу (Историко-архивные и библиографические исследования…, 2020, с. 35). Введение изображения Минервы оправдано специализацией учебного музея ЦУТР барона Штиглица.

Иллюстрация 5. *Автор-исполнитель неизвестен. «Минерва». Масляная живопись по штукатурке. 320 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV.*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

За троном Минервы растет божественный лавр, купол постройки украшен листьями дуба – еще одного священного растения, выступавшего атрибутом Юпитера-громовержца. К трону Минервы ведут ступени, являющиеся надстройкой трехчастной перголы с решетчатым трельяжем. Все детали изображения создают подобие пантеона искусств, где Минерва выступает в роли небесной покровительницы. На храмовое значение постройки указывают курящиеся сосуды – оллы, напоминающие о древнеримских святилищах, посвященных божествам Олимпа.

Купол украшен медальоном, гризайльная роспись которого демонстрирует аллегорическое изображение музыки. На фоне ландшафта с лавровыми деревьями женщина исполняет вокальную партию, а мужчина аккомпанирует ей на лютне. Иконографический мотив Купидона, расположенного у ног музицирующей пары, указывает на эротическую коннотацию данной сцены. Приведенное описание дает возможность интерпретировать обозначенное панно как «Минерва – покровительница искусства». Слева от храма Минервы, на ступенях, два путти изучают свиток, символизирующий литературу и тягу к знаниям. Им противопоставлены другие два путти справа, чье внимание отдано наслаждению фруктами, олицетворяющими мирские радости. Подобная коллизия служит аллегорией человеческой жизни, где духовные устремления сосуществуют с земными удовольствиями.

Наконец, завершают ансамбль росписей Зала Людовика XIV три гротесковых композиции, одна из которых – «Весталки» – обрамляет входную дверь, а две других представляют собой вертикальные панно, расположенные между окнами на северной стене. Многие фрагменты первой из названных росписей (Иллюстрация 6) дублируют полотно «Минерва». Над дверью, декор которой выполнен в технике маркетри, повторяются образы весталок с виноградными гроздьями и цветочными гирляндами в руках, сидящих на декоративных плетениях птиц, а также культовые сосуды-оллы с клубящимся над ними дымом. По бокам от двери вновь предстают две пары путти. Слева один путти держит в руках палитру с кистями, его спутник водружает себе на голову лавровый венок. Они олицетворяют искусство живописи. Путти справа заняты исполнением музыки, играя на скрипке и флейте. Эта сцена трактуется как аллегория музыки. В гризайльном медальоне над дверью показана сцена танца Вакха с менадой, которым на бубне аккомпанирует сатир.

Примечательно, что аканты и стилизованные картуши, несущие основную орнаментальную нагрузку в росписях зала, находят повторение в отделке южной входной двери и монументального дверного проема на восточной стене. Их филенчатые створки декорированы гротесковыми композициями, выполненными в технике наборного дерева. Не менее эффектно решен и одноярусный мраморный каминный проем на западной стене, который объединен вместе с зеркалом монументальным деревянным порталом с резными пилястрами коринфского ордера. При этом южная дверь, ведущая в Зал Людовика XIV из галереи второго

яруса Большого Выставочного зала, обладает не только функциональным, но и символическим значением. Повторяющиеся элементы декоративного оформления панно «Минерва» и обрамления дверного проема, а также расположение двери соответственно месту, где на росписи изображен храм Минервы, позволяют провести образную аналогию между двумя панно. Дверь в зал воспринимается не просто как функциональный элемент, но как портал, ведущий в священное пространство искусства.

Иллюстрация 6. *Автор-исполнитель неизвестен. «Весталки». Масляная живопись по штукатурке. 317 × 334 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV.*
© Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев

В отличие от произведений на тему «Аллегории четырех стихий природы» и панно южной стены, две гротесковые росписи в простенках окон не несут аллегорической нагрузки. Они характеризуются вытянутым вертикальным форматом и наполнены исключительно декоративными элементами, которые дополняют живописный ансамбль зала, придавая ему завершенность. Композиция северных панно построена по принципу повторения и трехступенчатой структуры, где каждый уровень акцентирован центральным, выразительным элементом (Иллюстрации 7, 8). В основании панно располагается ваза с фруктами, над ней – медальон с изображением мальчика на дельфине. Этот нижний ярус обрамлен барочными орнаментами, которые сходятся к центру и заканчиваются фигурами юношей-сатиров. Сатиры поддерживают фронтон, на котором установлен античный бюст, являющийся фокусом среднего регистра композиции. Над бюстом два путти, играющие на охотничьих рожках, держат лавровый венок. Завершает панно верхний ярус, представленный рогом изобилия, наполненным цветами, и птичьей клеткой, расположенной на самом верху.

Утонченное мастерство и натурализм в изображении живой природы (цветов, плодов, птиц), а также их органичное вплетение в орнаментальную основу произведений наводят на мысль об античных гротесках, характерных для росписей вилл Древнего Рима эпохи поздней империи. Тематика росписей также роднит их с античным искусством. Например, сюжет «Мальчик с дельфином» напоминает о греко-римской мозаике «Палемон верхом на дельфине» (V в. до н. э., Антакья, Археологический музей Хатая), которая изображает божество Палемона – пастуха дельфинов в свите Нептуна. Скульптурные бюсты в центре обоих панно мастерски имитируют римские мраморы, однако идентифицировать их персонажей не представляется возможным. В то же время нельзя не отметить очевидное увлечение художника творческим наследием Жана Лепотра: мифологическая сцена в медальоне тяготеет к офортам последнего. Примером подобного подражания выступает работа Лепотра «Амур с шарфом в руках, верхом на дельфине» (1673, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж).

Характеристика живописного ансамбля Зала Людовика XIV была бы неполной без упоминания потолочной росписи, представленной в центральном большом и двух малых торцевых плафонах, декорированных лепниной. Они выполнены в технике масляной живописи на холсте, натянутом на подрамники (Иллюстрация 9). Объемная рельефная лепнина, обрамляющая плафоны, контрастирует с их плоской живописной поверхностью, на которой изображено небо с белесыми облаками. В противоположность аллегорическим панно, потолок полностью лишен орнаментального декора. Его более насыщенный синий цвет отличается от бирюзовых оттенков, преобладающих в фонах аллегорических полотен.

Иллюстрация 7. *Автор-исполнитель неизвестен. Первое гротесковое панно северной стены. Масляная живопись по штукатурке. 1896. СПб, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV. © Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев*

Иллюстрация 8. *Автор-исполнитель неизвестен. Второе гротесковое панно северной стены. Масляная живопись по штукатурке. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV. © Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев*

Иллюстрация 9. *Автор-исполнитель неизвестен. Панно потолка. Масло, холст. 343 × 123 см. 1896. Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, Зал Людовика XIV. © Санкт-Петербург, СПГХПА им. А. Л. Штиглица, 2025. Фотограф Д. А. Ревнивцев*

Заключение

Проведенный анализ панно системы декора Зала Людовика XIV позволяет прийти к следующим выводам. Авторы проекта росписей находили вдохновение в произведениях знаменитых французских художников рубежа XVII-XVIII столетий. Сюжеты и композиционное построение четырех аллегорий и изображения храма Минервы черпались из офортов Даниэля Маро Старшего. Однако при создании утонченной орнаментики мастера вдохновлялись обширным наследием Жана Берена Старшего и Жана Лепотра. При этом в декоративном оформлении Зала Людовика XIV отличительные черты творчества упомянутых художников не доминировали, а органично переплетались, не подавляя уникальность и семантическое содержание росписей. Декоративные гротескные композиции, отсылающие к античной живописи, указывают на истоки сюжетов. Наряду с аллегориями, они формируют целостный ансамбль.

Все произведения из серии аллегорий необходимо рассматривать в смысловой взаимосвязи. Обзор росписей следует вести в той очередности, в которой они расположены на стенах зала. Они соподчинены принципами повествования и построения. Композиция западной стены «Аллегория Воздуха» дополняется «Аллегорией Огня» на восточной стене, подобно тому как «Аллегория Воды» и «Аллегория Земли» составляют пару. Каждое панно сохраняет самостоятельность, но в то же время неразрывно связано с остальными темами и замыслом. Четыре стихии символизируют все грани созидательного творчества человека, тогда как панно «Минерва» и «Весталки» возносят хвалу искусству, объединяя его различные направления в гармоничный живописный ансамбль.

В стенах залов учебного музея архитектор М. Е. Месмахер создал настоящую антологию мирового искусства. Зал Людовика XIV, наряду с другим тридцатью одним залом, служит живой иллюстрацией страниц мирового искусства, выполняя важнейшую образовательную миссию и до настоящего времени знакомя студентов с великим наследием прошлого.

В рамках приоритетных научных тем СПГХПА им. А. Л. Штиглица авторский коллектив продолжит исследование декоративного убранства интерьеров музея Центрального училища рисования барона Штиглица и в дальнейших публикациях приведет характеристики оставшихся живописных ансамблей других залов музея, который пользуется большой популярностью среди жителей и гостей Санкт-Петербурга.

Материалы исследования | Research materials

1. Архив КГИОП. № Н-1924. Матвеева А. А. С.-Петербургское училище технического рисования барона Штиглица. Историко-архитектурная справка. Рукопись. Л., 1980.
2. Вергилий Марон Публий. Энеида / пер. с лат. О. С. Ошерова. М.: Лабиринт, 2001.
3. Историко-архивные и библиографические исследования. Историческая справка // Научно-проектная документация для проведения работ по реставрации и приспособлению объекта культурного наследия федерального значения «Центральное училище технического рисования и музей Штиглица А. Л.» (Санкт-Петербург, Соляной пер., д. 13-15). Помещение 288-Н (Зал Людовика XIV), оконные заполнения, включая фурнитуру, откосы и живопись, помещения 4-Н (ком. 4-9, 145) помещение 1-Н (каб. 60, 51, 52, 53, 90). [Научно-проектная документация] / сост. В. В. Герасимов: в 3 т. СПб., 2020. Раздел 2. Комплексные научные исследования. Ч. 1. Т. 2.
4. Музей прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Фонд ИЗО. М. Е. Месмахер. Проектные листы интерьеров музея. 1885-1900-е гг.

Источники | References

1. Бирюкова Н. Ю. Коллекция шпалер Музея ЦУТР барона А. Л. Штиглица и ее значение в комплектовании русских музейных собраний // Учебный художественный музей и современный художественный процесс. К 50-летию воссоздания Ленинградского художественно-промышленного училища и его музея (б. Центральное училище технического рисования барона А. Л. Штиглица): сборник материалов Всероссийской юбилейной конференции (г. Санкт-Петербург, 1997 г.). СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 1997.
2. Золотов Ю. К. Пуссен. М.: Искусство, 1988.
3. Карпов А. В., Мутья Н. Н. «Планеты и их дети»: к исследованию росписей лоджий Рафаэля в Музее училища барона А. Л. Штиглица // Terra Artis. Искусство и дизайн. 2024. № 1.
4. Карпов А. В., Мутья Н. Н. Резные панели Зала Совета Музея училища барона А. Л. Штиглица: изобразительные источники и иконография // Terra Artis. Искусство и дизайн. 2023. № 4.
5. Ковалева Т. В. «Золотые кожи» Фламандского зала Музея барона Штиглица: утраты и находки // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2023. № 4.

6. Ковалева Т. В. Архитектурные проекты М. Е. Месмахера: утонченная полихромность интерьеров // Цвет в пространственных искусствах и дизайне: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 03 октября 2024 г.). СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 2024.

7. Ковалева Т. В. Фламандский зал музея ЦУТР барона Штиглица: к вопросу о реконструкции убранства // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 4.

8. Ковалева Т. В., Прохоренко Г. Е. Французские королевские стили в интерьерах музея Центрального училища технического рисования барона Штиглица. К вопросу о методе «ретроспективного стилизаторства» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2025. № 1.

9. Кривулько Т. А., Жукова П. А. Превентивные исследования в реставрации. Бытование зала Людовика XIV в СПГХПА им. А. Л. Штиглица, современное состояние настенной живописи // Месмахеровские чтения – 2018: материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 21-22 марта 2018 г.). СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица, 2018.

10. Кулакова О. Ю. Раковины моллюсков в голландских натюрмортах XVII века // Художественная культура. 2021. № 2.

11. Павловская А. В. Монументально-декоративная живопись в интерьерах музея прикладного искусства СПГХПА им. А. Л. Штиглица: к определению основных задач исследования // Искусство и дизайн: история и практика: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 30 мая 2022 г.). СПб.: Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица, 2022.

12. Прохоренко Г. Е. Художественное оформление Готического (Флорентийского) зала музея СПГХПА им. А. Л. Штиглица. Опыт исторической реконструкции // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2024. № 2.

13. Ровенко Е. В. Никола Пуссен и учение о музыкальных модусах // Научный вестник Московской консерватории. 2014. Т. 5. Вып. 3.

14. Селиванова Л. Л. Лебедь в культе Аполлона // Античность и средневековье Европы: межвузовский сборник научных статей. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1994.

15. Царлино Дж. Установление гармонии [фрагменты] / пер. с итал. О. П. Римского-Корсакова // Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения / сост. и общ. вступ. ст. В. П. Шестакова. М.: Музыка, 1966.

16. Fears J. R. The Cult of Virtues and Roman Imperial Ideology // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt / hrsg. von W. Haase. Berlin: De Gruyter, 1981.

17. Lane A. Daniel Marot: Designer of Delft Vases and of Gardens at Hampton Court // Connoisseur. 1949. Vol. 123.

18. Leonhard K. Shell Collecting. On XVIIth-century Conchology, Curiosity Cabinets and Still life Painting // Early Modern Zoology: The Construction of Animals in Science, Literature and the Visual Arts / ed. by K. A. E. Enenkel and P. J. Smith. Leiden – Boston: Brill, 2007.

19. Schaefer B. The Epoch of the Constellations on the Farnese Atlas and Their Origin in Hipparchus's Lost Catalogue // Journal for the History of Astronomy. 2005. Vol. 36.

20. Stevenson E. L. Terrestrial and celestial globes. New Haven: Yale University Press, 1921.

21. Valerio V. Historiographic and numerical notes on the Atlante Farnese and its celestial sphere // Der Globusfreund. 1987. Vol. 35-37.

Финансирование | Funding

RU Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания по коду (шифру) научной темы, присвоенному учредителем (организацией), FSEF-2024-0001 «Воссоздание элементов декоративного убранства исторических интерьеров ФГБОУ ВО “СПГХПА им. А. Л. Штиглица” (бывш. ЦУТР и Музей барона Штиглица, арх. А. И. Кракау, Р. А. Гедике, 1878-1881, М. Е. Месмахер, 1896)».

EN The publication was prepared as part of the fulfillment of the state assignment under the research topic code assigned by the founder (organization) FSEF-2024-0001, “Reconstruction of elements of the decorative furnishing of the historical interiors of the Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A. L. Stieglitz (formerly the Central School of Art and the Baron Stieglitz Museum; architects A. I. Krakau, R. A. Gedike, 1878-1881, M. E. Messmacher, 1896)”.

Информация об авторах | Author information

RU

Кислицына Анна Николаевна[1], к. ист. н., доц.
Дмитриева Анна Алексеевна[2], д. иск., доц.
Ергина Алена Сергеевна[3], к. иск.
[1, 2, 3] Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица

EN

Anna Nikolaevna Kislitsyna[1], PhD
Anna Alekseevna Dmitrieva[2], Dr
Alena Sergeevna Ergina[3], PhD
[1, 2, 3] Saint Petersburg State Academy of Art and Design named after A. L. Stieglitz

[1] *an_kislicyn@mail.ru,* [2] *annadmi@mail.ru,* [3] *alyona.yergina@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.04.2026; опубликовано online (published online): 26.06.2026.

Ключевые слова (keywords): стиль Людовика XIV; Центральное училище рисования барона Штиглица; интерьер эпохи историзма; Louis XIV style; Central School of Drawing of Baron Stieglitz; historicist interior.